

Становление гигиены и институционализация её преподавания как самостоятельной дисциплины высшей медицинской школы в России

Алексей Владимирович Шулаев, Антон Юрьевич Иванов,
Регина Геннадьевна Иванова, Анастасия Алексеевна Шикалева*

Казанский государственный медицинский университет,
г. Казань, Россия

Реферат

Введение нового Университетского устава и эпоха широкомасштабных реформ в середине XIX века, появление экспериментальных методов исследования и, вместе с тем, остававшиеся актуальными вопросы распространения эпидемических заболеваний сделали открытие кафедр гигиены остро необходимым. Всестороннее освещение процесса становления и последующей институционализации преподавания гигиены как дисциплины в отечественной историографии ранее исследователями не производилось. Возможность определения ряда нерешённых системообразующих задач, позволяющих обобщить основные направления научного изучения процесса развития гигиены в историко-медицинском знании с организационной точки зрения, реализована в данной статье. Предметом изучения многих исследований стала история организации кафедр гигиены в России, и публикации монографий и учебников общего историко-медицинского характера зачастую содержат противоречивые сведения, не отражающие ряда важных деталей и особенностей формирования традиций преподавания этой дисциплины, заложенных во второй половине XIX века. Результатом проведённого исследования стало уточнение данных о деятелях медицины, ставших первыми преподавателями гигиены в России. Было определено, что регулярное преподавание гигиены как самостоятельной дисциплины началось во втором семестре 1864–1865 академического года на медицинском факультете Императорского Казанского университета. Первым преподавателем гигиены в России был профессор Казанского университета Аркадий Иванович Якобий. Также было уточнено, что регулярное преподавание гигиены в Санкт-Петербургской Императорской медико-хирургической академии установилось в ноябре 1865 г., первым преподавателем гигиены в которой и первым заведующим кафедрой гигиены был избран Иван Максимович Сорокин. Алексей Петрович Доброславин, ранее считавшийся первым заведующим кафедрой гигиены, в действительности стал вторым заведующим соответствующей кафедрой, начав преподавание только в 1872 г.

Ключевые слова: общая гигиена, история создания, профилактическая медицина.

Для цитирования: Шулаев А.В., Иванов А.Ю., Иванова Р.Г., Шикалева А.А. Становление гигиены и институционализация её преподавания как самостоятельной дисциплины высшей медицинской школы в России. *Казанский мед. ж.* 2021; 102 (4): 570–580. DOI: 10.17816/KMJ2021-570.

Formation of hygiene and institutionalization of its teaching as an independent discipline of higher medical school in Russia

A.V. Shulaev, A.Yu. Ivanov, R.G. Ivanova, A.A. Shikaleva
Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Abstract

The introduction of the new University Charter and the era of large-scale reforms in the middle of the XIX century, the emergence of experimental methods of research, and at the same time, the remaining urgent issues of the spread of epidemic diseases made the opening of departments of hygiene acutely necessary. The process of formation and subsequent institutionalization of hygiene teaching as a discipline has not previously been comprehensively covered by researchers in Russian historiography. The possibility of identifying a number of unresolved systemically important tasks allowing to synthesize the main directions of the scientific study of the process of

hygiene development in the historical and medical knowledge from an institutional perspective was realized in this article. The history of the organization of hygiene departments in Russia is the subject of many studies. And the publications of general historical medical monographs and textbooks often contain contradictory information that does not reflect some important details and peculiarities of the formation of the traditions of teaching this discipline, which were established in the second half of the XIX century. The result of the study was clarification of data on medical workers who became the first hygiene educators in Russia. It was determined that the regular teaching of hygiene as a separate discipline began in the second semester of the 1864–1865 academic year at the medical faculty of the Imperial Kazan University. The first teacher of hygiene in Russia was Professor of Kazan University Arkady Ivanovich Yakobii. It was also clarified that regular hygiene teaching at the Saint Petersburg Imperial Medico-Surgical Academy was established in November 1865. Ivan Maksimovich Sorokin was the first hygiene teacher at the Academy and the first head of the hygiene department. Alexey Petrovich Dobroslavin, who was previously considered the first head of the hygiene department, actually became the second head of the corresponding department, starting teaching only in 1872.

Keywords: general hygiene, history of creation, preventive medicine.

For citation: Shulaev A.V., Ivanov A.Yu., Ivanova R.G., Shikaleva A.A. Formation of hygiene and institutionalization of its teaching as an independent discipline of higher medical school in Russia. *Kazan Medical Journal*. 2021; 102 (4): 570–580. DOI: 10.17816/KMJ2021-570.

История преподавания гигиены в высших образовательных учреждениях России насчитывает более полутора веков. Императорские учреждения высшего образования, начиная со второй трети XIX века, повсеместно вводили гигиену в качестве обязательного курса. Эпоха широкомасштабных реформ, введение нового Университетского устава, появление экспериментальных методов исследования и, вместе с тем, остававшиеся актуальными вопросы распространения эпидемических заболеваний сделали открытие кафедр гигиены делом предпрешённым и остро необходимым.

Однако, несмотря на многолетнюю эволюцию деятельности гигиенических кафедр в имперское, а затем и в советское время, процесс становления и последующей институционализации преподавания гигиены как дисциплины не получил всестороннего освещения в отечественной историографии.

В существующем контексте столь тематически разнообразной исследовательской парадигмы, посвящённой проблемам истории высшего медицинского образования, сюжеты складывания научных школ в целом и проблематика, связанная с институционализацией гигиены, в частности, остаются малоизученными. Существующие в настоящее время специальные исследования, предметом изучения которых была история организации кафедр гигиены в России, и публикации монографий и учебников общего историко-медицинского характера зачастую содержат противоречивые сведения, не отражающие ряда важных деталей и особенностей формирования традиций преподавания этой дисциплины, заложенных во второй половине XIX века [1–4].

Анализ сложившейся ситуации в современной историографии данного вопроса даёт возможность определить ряд нерешённых системобразующих задач, позволяющих обобщить основные направления научного изучения процесса развития гигиены в историко-медицинском знании с организационной точки зрения.

В связи с этим представляется важным выделить несколько научных проблем и соответствующих им магистральных направлений.

Терминологическая проблематика, присутствующая многочисленным интеллектуальным построениям историко-медицинских исследований в области институционализации гигиены как учебной и научной дисциплины.

Среди наиболее актуальных вопросов, касающихся этой проблематики, — дискуссии об определении сущности и признаков «научной школы», а также осмысление терминов «курс» и «кафедра», которая зачастую не тождественна по своему статусу «доцентуре», но иногда в научном дискурсе принимается за таковую.

Ещё одна плоскость терминологической проблематики в исследовательском поле касается точного, полного и актуального на каждый период времени наименования кафедры гигиены.

Существенной причиной имеющейся в ряде архивных документов путаницы в этой связи видится множество неточностей, возникавших с появлением различных наименований курса и/или кафедры в официальном документообороте Министерства народного просвещения Российской империи и учреждений высшего медицинского образования.

Ситуация зачастую усугублялась разрозненностью и отсутствием единства в определении институционального статуса гигиены как пре-

подаваемой дисциплины в личных документах представителей профессорской корпорации этих учреждений, участвовавших как в создании проектов организации соответствующих кафедр, так и в последующем функционировании созданного подразделения.

Хронологическая проблематика, связанная с определением фактического времени начала преподавания гигиены как самостоятельного курса в соотношении со временем появления кафедры гигиены как структурного образования в различных учреждениях высшего медицинского образования Российской Империи.

К этой же проблематике относятся многочисленные упоминания в публикациях издаваемых указов и вновь утверждённых редакций Университетских уставов, которые многими авторами отождествляются со временем возникновения кафедр. Однако на деле — и это подтверждается архивными документами на примере множества университетских кафедр — разница во времени принятого решения по открытию кафедры «на бумаге» и фактического начала преподавания какой-либо дисциплины порой могла исчисляться месяцами, годами и даже десятилетиями. Причиной этому были разнообразные факторы, как правило, связанные с бюрократическими проволочками, экономические и социальные условия, актуальные в момент организации той или иной кафедры.

И если основание кафедр «на бумаге» не представляется системообразующей, вполне прозрачной точкой отсчёта истории кафедры, то начало преподавания, напротив, на наш взгляд, служит ясным доказательством практического начала кафедральной работы, начавшейся, конечно, с учебного взаимодействия преподавателей со студентами.

Просопографическая проблематика, затрагивающая вопросы исследования биографии учёных, с деятельностью которых связаны становление и развитие преподавания курса гигиены и, следовательно, самостоятельное институциональное оформление кафедры.

Цель настоящего исследования — определение исторического приоритета в вопросе начала преподавания гигиены как самостоятельной дисциплины в масштабе деятельности высших образовательных учреждений Российской Империи, а также уточнение исторических данных относительно начала работы кафедр гигиены в Казанском университете и Медико-Хирургической академии в Санкт-Петербурге, долгое время служивших предметом научной дискуссии.

Представляется важным выявить и сравнить три показателя:

а) основание кафедр гигиены в Казани и Санкт-Петербурге юридически — «на бумаге»;

б) фактическое начало преподавания гигиены как дисциплины студентам-медикам первыми преподавателями гигиены на каждой из указанных кафедр;

в) установление регулярной работы сотрудников кафедры в качестве самостоятельного подразделения учреждения высшего образования.

Нижней хронологической границей данного исследования органично выступает 1863 г. — время введения новой редакции Университетского устава, верхней границей — 1869 г., когда был окончательно решён вопрос с замещением должности профессора гигиены в Казанском университете.

Опираясь на опубликованные данные и неопубликованные архивные материалы, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (Москва), Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), Государственном архиве Республики Татарстан (Казань), можно реконструировать процесс начала преподавания на первых кафедрах гигиены в России и существенно продвинуться в решении обозначенных научных вопросов.

18 июня 1863 г. был утверждён и поэтапно введён в действие новый Университетский устав. Согласно ему, на медицинском факультете Казанского университета, располагавшего штатом в 16 профессоров и 17 доцентов, создавалась кафедра судебной медицины с токсикологией, гигиены и медицинской полиции [5].

В разделе отчёта Казанского университета за 1864 г. «А. Состав по факультетам и отделениям» кафедры гигиены, должностовавшая быть открытой по Уставу, значится с полным наименованием согласно Уставу — «судебной медицины с токсикологией, гигиены и медицинской полиции» [6]. Последняя часть в наименовании кафедры — «гигиена с медицинской полицией» — в ряде последующих документов обозначена в качестве самостоятельной «доцентуры» [7].

Тремя месяцами ранее введения Устава, 19 марта 1863 г. в Совет Казанского университета поступило прошение от доктора медицины, хирургии и акушерства Юлио-Максимилиановской академии А.И. Якобия, в котором он упоминает о введении новой редакции Устава: *«Имея в настоящее время ввиду введения нового Устава университетского, по которому полагаются особая кафедра и доцентура по*

части общей патологии, я имею честь представить на благоусмотрение Совета желанное моё получить должность доцента по общей патологии» [8].

Совет Казанского университета ходатайство поддержал, предложив, однако, Якобию должность доцента по кафедре судебной медицины, в качестве которого он упоминается в документах медицинского факультета с октября 1864 г. [9].

Будучи определённым на кафедру судебной медицины с токсикологией, гигиены и медицинской полиции, доцент Якобий в кратчайшие сроки осмыслил поставленную научно-педагогическую задачу, начав регулярное преподавание гигиены.

Так, в протоколе заседания медицинского факультета, состоявшегося 30 января 1865 г., была рассмотрена и утверждена представленная доцентом Якобием программа преподавания лекций по частной и общей гигиене и диететике [10].

К сожалению, среди сохранившихся архивных документов не было обнаружено расписания занятий студентов-медиков за второй семестр 1864–1865 академического года. Однако сохранились экзаменационные ведомости за указанный период, в числе которых значатся ведомости «испытаний в гигиене и медицинской полиции», датированные маем 1865 г. [11]. Ведомости содержат пофамильный перечень державших экзамен студентов-медиков 3-го курса (и вместе с ними одного пансионера Сибирского края) и 5-го курса (и вместе с ними вольных слушателей) с проставленными рядом с именами оценками.

Представляется интересным факт, что помимо фамилии и оценки экзаменатора — доцента Якобия, — указана дополнительная экзаменационная оценка «депутата» Сутковского, присутствовавшего на экзамене вместе с Якобием. Имеется в архиве и ведомость дополнительного экзамена по гигиене, назначенного и проведённого 31 августа 1865 г. для нескольких студентов, не сдавших экзамен с первой попытки.

Доцент Якобий, зарекомендовавший себя как ответственный представитель преподавательской гильдии, уже весной 1865 г. был утверждён в звании экстраординарного профессора по кафедре судебной медицины (об этом свидетельствуют данные голосования членов медицинского факультета и Совета Казанского университета, утверждённые затем приказом Министерства народного просвещения), а в апреле 1866 г. получил большинство избирательных голосов в пользу перехода в орди-

нарные профессора [12–14]. Получив новую должность, Якобий продолжил регулярную работу со студентами по гигиене, представив в обозрении преподавания на 1866–1867 академический год расписание курса общей гигиены для студентов 3-го курса периодичностью 1 час в неделю [15].

В Императорской медико-хирургической академии (ИМХА) мнение о необходимости создания отдельной кафедры гигиены утверждается к середине 1860-х годов.

В марте 1865 г. Военный совет Военного министерства Российской Империи своим предложением поддержал прошение Конференции Академии об учреждении при ИМХА двух новых кафедр — гигиены и оперативной хирургии. 30 марта того же 1865 г. предложение было удостоено высочайшего утверждения [16].

В июне 1865 г. последовало обсуждение утверждённого предложения в Департаменте государственной экономии Государственного совета, зафиксированное в выписке из журнала данного департамента от 11 июня 1865 г. под номером 389 [17]. В частности, в документе говорилось об особенностях финансирования открываемой кафедры гигиены: *«Государственный совет, рассмотрев представление военного министра об учреждении в МХА двух новых кафедр, с прозектором при одной из них, и приняв на вид, что предположение Военного совета об учреждении при МХА двух новых кафедр удостоено уже в марте сего года высочайшего утверждения, мнением положил: настоящее представление утвердить и вследствие того предоставить военному министру, начиная с будущего 1866 года, вносить в подлежащее подразделение расходной сметы МХА по 7365 рублей в год на содержание в той академии двух кафедр для преподавания гигиены и оперативной хирургии и прозектора при кафедре хирургии...» [18].*

Это мнение, оформленное в виде официального заключения Департамента государственной экономии, подписал и повелел исполнить император Александр II, что было засвидетельствовано председателем Государственного совета, великим князем Константином Николаевичем 20 июля 1865 г. [19].

Через 10 дней, 30 июля 1865 г., военный министр Д.А. Милютин подписал приказ №274, согласно которому Военный совет по представлению Президента ИМХА рассмотрел составленные особой Комиссией профессоров Академии и одобренные Конференцией Академии предложения относительно необходимых преобразований *«для полного приспособления*

в ней к практическому преподаванию военной медицины и хирургии».

«Излагать при преподавании курса гигиены:

а) сравнительную статистику болезней военных чинов и прочего невоенного народонаселения страны, которою можно объяснить разницу болезненности воинских чинов сравнительно с гражданским народонаселением;

б) подробно излагать о военно-медицинских учреждениях, с их историческим развитием и кругом деятельности, и сравнительным обзором подобных же учреждений в главнейших европейских государствах, и наконец, в вакационное время посылать студентов 5 курса на фабрики, в военные казармы, если в них и летом остаются солдаты, в лазареты и другие подобные учреждения, для изучения на опыте условий, влияющих вредно на здоровье людей, при скучении их, и при занятиях с веществами, вредно действующими на организм человека.

Отделить преподавание гигиены от судебной медицины и при этом постановить:

1) чтобы при изложении курса гигиены излагалась и гигиена военная и при том как сухопутная, так и морская.

2) чтобы при этой кафедре преподавались:

а) сравнительная статистика болезней военных и невоенных людей для выяснения условий и причин заболевания тех и других; б) о военно-медицинских учреждениях русских и лучших иностранных» [20].

Полученная со стороны государственной власти поддержка и официальное решение о создании кафедры гигиены позволили представителям профессорской корпорации ИМХА активизировать дискуссии о кандидате на должность заведующего.

2 октября 1865 г. в ИМХА была создана особая Комиссия *«для обсуждения вопроса о замещении вновь учреждённой в академии кафедры общественной гигиены и медицинской полиции»* [21], включавшая *«членов академии Сеченова, Киттера, Чистовича, Бородина, Якубовича, Хлебникова и Заблоцкого».*

К декабрю 1865 г. многие члены Комиссии пришли к единому мнению по ряду вопросов, в частности по тому, что полный курс общественной гигиены должен был *«соответствовать программе этой науки в заграничных университетах, при изложении академических отделов этого курса от общих указаний науки к раскрытию частных вопросов медицинской полиции, а также частных вопросов военного и морского быта, так как (...) вопросы этимологические и санитарные должны быть повсеместно подкреплены сравнительною ста-*

тистикой» [22]. При этом в курс общественной гигиены должны были быть включены сведения о медицинских учреждениях страны, как в историческом их развитии, так и в современном состоянии [23].

Однако в процессе обсуждения появились и особые мнения, которые привели академическую корпорацию к разногласиям по ряду принципиально важных тем. Так, весьма интересно мнение профессора Якова Алексеевича Чистовича, озвученное им 24 декабря 1865 г. при исполнении обязанностей члена Комиссии. Он определил две основополагающих проблемы *«относительно предметов, долженствующих войти в состав новой кафедры, и относительно выбора лиц, которые могли бы удовлетворительно выполнить преподавательские обязанности этой кафедры»* [24, 25].

Касаясь второй проблемы, Я.А. Чистович отмечает: *«я полагаю, что преподаватель гигиены прежде всего должен совмещать в себе возможно полные знания физиологии, физики и органической химии (не говоря о знакомстве его, как медика, с другими медицинскими и естественными науками) и, в то же время, обладать известной технической подготовкой в приложении к практике современных физиологических и химических методов исследования... кроме того, он должен иметь правильные понятия о значении и способах проведения статистических исследований, во многих случаях проводимых в разъяснении и подтверждении гигиенических выводов и указаний...»* [26].

Именно в этот момент (применительно к вопросу о замещении кафедры гигиены) впервые в исторических документах ИМХА появляется имя адъюнкт-профессора Ивана Максимовича Сорокина.

В частности, Я.А. Чистович, предлагая кандидата на должность заведующего вновь создаваемой кафедры гигиены, говорит: *«...применяя это объёмное требование к лицу, которое могло бы выполнить программу преподавания общественной гигиены и медицинской полиции, я считаю должным остановить внимание Комиссии на адъюнкт-профессоре при кафедре судебной медицины и гигиены И.М. Сорокине»* [27].

Выдвинутая Чистовичем кандидатура И.М. Сорокина рассматривалась Комиссией обстоятельно, с производством анализа его научных сочинений и заслушиванием полученных из секретариата Конференции документов, среди которых значились записка *«об учёной и служебной деятельности Сорокина»* и составленная им программа *«для преподавания гигиены»* [28].

3 февраля 1866 г. при окончательном обсуждении Комиссией вопроса о кандидатуре заведующего было признано существовавшее разногласие между членами, выразившееся в подаче трёх особенных мнений: а) И.М. Сеченова, б) А.А. Киттера и П.П. Заблоцкого, в) Я.А. Чистовича, к которому присоединились Н.М. Якубович, П.А. Хлебников и А.П. Бородин.

Большинство членов комиссии разделяли мнение профессора Я.А. Чистовича относительно избрания кандидатуры адъюнкт-профессора И.М. Сорокина, считали его вполне подготовленным к занятию открывавшейся кафедры гигиены. Однако Киттер и Заблоцкий *«не находили в этом кандидате полного числа искомых качеств»* и поэтому не могли согласиться с большинством членов Комиссии, полагая, что *«...Сорокин не успеет ещё приобрести достаточной ответственности ни по части общей и частной гигиены, ни по медицинской полиции»* [29].

Тем не менее, в ходе обсуждения выдвинутых мнений Комиссия приняла решение, согласно которому *«достойным кандидатом для замещения кафедры общей и военной гигиены почитается Сорокин»* [30].

Интересно, что сам И.М. Сорокин по окончании гимназического курса в 1851 г. поступил в том же году на медицинский факультет Императорского Казанского университета, откуда в 1854 г. перешёл на 4-й курс ИМХА [31]. С 1855 г. И.М. Сорокин работал ординатором в терапевтической клинике известного адъюнкт-профессора П.Д. Шипулинского, а в 1856 г. окончил курс медицинских наук со званием лекаря с так называемым *«похвальным листом»*. В том же 1856 г. 24 марта он был определён в 1-й военно-сухопутный госпиталь сверхштатным ординатором и, *«имея там различных больных, частью в терапевтическом отделении, в то же время проводил судебно-медицинские и патологические вскрытия тел всех умерших в госпитале»* [32].

В 1857 г. И.М. Сорокин сдал экзамен на степень доктора медицины и в том же году с 18 марта до 30 августа отправился в командировку в Красносельский госпиталь, после чего 28 сентября был направлен в Москву, а 10 ноября — в Калугу для сопровождения маршевых батальонов. В конце 1857 г. Сорокин был прикомандирован ко 2-му военно-сухопутному госпиталю, в котором *«имел палаты сначала в терапевтическом, а потом в судебно-медицинском отделении и занимался при Академии химией и гистологией»* [33].

К концу 1859 г. И.М. Сорокин завершил диссертационное исследование на степень доктора

медицины под названием *«О гное в гистологическом отношении»*, публично защитив её на заседании Конференции ИМХА 16 января 1860 г. Одной из самых известных его работ того периода стала написанная летом 1860 г. статья *«О действии масла горьких миндалей на нервную и мышечную систему»*, опубликованная в 10-м номере Военно-медицинского журнала.

18 октября 1860 г. И.М. Сорокин был направлен за границу для усовершенствования своих знаний в области гигиены и токсикологии. Во время его заграничной стажировки, продолжавшейся до августа 1863 г., *«...занимался практически в химических, физиологических и патологических лабораториях у профессоров и ассистентов: Брюкке, Шерера, Келликера, Кнаппа, Вирхова, Коне и посещал лекции различных германских и французских профессоров. Осматривал в Берлине и Париже госпитали и казармы в гигиеническом отношении»* [34].

12 октября 1863 г. И.М. Сорокин, уволившись из госпиталя, избирается на должность адъюнкт-профессора кафедры судебной медицины ИМХА, где после прочтения в том же 1863 г. пробной лекции утверждается в должности. Сорокину было поручено чтение лекций *«танатологического отдела судебной медицины и токсикологии»*, а также *«руководство студентами 4 курса при судебно-медицинских вскрытиях»*. Особо отмечено, что *«лекции гигиены»* в ИМХА Сорокин *«начал читать с ноября 1865 г.»* [35].

Однако, несмотря на готовность большинства профессоров утвердить И.М. Сорокина заведующим кафедрой гигиены, возникли некоторые сложности, связанные с вмешательством в дело военного министра Российской Империи Д.А. Милютин.

7 февраля 1866 г. президент ИМХА П.А. Дубовицкий сообщил, что после прочтения записки от Конференции ИМХА о ходе дела по предмету замещения новой кафедры гигиены Д.А. Милютин оставил следующую резолюцию: *«В число непрременных условий, коим должен удовлетворять каждый конкурсант на кафедру военной гигиены, признаю необходимым постановить — практическое знакомство с военною службой и бытом солдат, а потому вменяю в обязанность начальству Академии не только не устранять конкурсантов, имеющих на своей стороне преимущество опытности, приобретённой службой при войсках, в мирное и военное время, но напротив того не иначе, как таких медиков, которые изучили практически жизнь солдат, не только в казармах и квартирах, но и в походах»* [36].

1 января 1867 г. был объявлен конкурс на замещение должности ординарного профессора кафедры гигиены, а также опубликована программа конкурса с учётом рекомендаций министра. Среди них: *«1. Конкурирующий должен быть доктор медицины и предъявить доказательства практической своей врачебной деятельности. 2. Он должен быть хорошо знаком с современным состоянием физиологии, физики, химии, физической географии и вообще естественных наук. 3. Он должен знать хорошо быт русского военного сословия, поэтому допускаются к конкурсу только те врачи, которые при выполнении других условий служили врачами в войсках, как в мирное, так и военное время. 4. Конкурирующий должен представить вообще свои учёные труды и в особенности доказать свои занятия гигиеной сочинениями, до этой науки относящимися. 5. Конкурирующий должен представить полную, подробную программу как общей, так и военной и морской гигиены. 6. Конкурирующий, для доказательства своих преподавательских способностей, должен прочесть в Конференции Академии две пробные лекции по предмету гигиены, одну на избранную им тему, и другую — по назначению Конференции»* [37].

По итогам конкурса И.М. Сорокин, фактически уже читавший соответствующий курс с ноября 1865 г., был официально избран на кафедру гигиены, где проработал до октября 1871 г. В это время его пригласили занять кафедру судебной медицины с токсикологией, после чего в ИМХА вновь встал вопрос о заведовании кафедрой гигиены [38].

Таким образом, как это ясно прослеживается по архивным документам, первым преподавателем и первым заведующим кафедрой гигиены в ИМХА был Иван Максимович Сорокин, чьё имя более 150 лет не связывали с началом преподавания гигиены в Санкт-Петербурге.

Ввиду необходимости уточнения биографических данных нельзя не упомянуть и о втором заведующем кафедрой гигиены в ИМХА — Алексее Петровиче Доброславине.

Согласно формулярному списку, Алексей Доброславин — *«православного исповедания, уроженец Орловской губернии, родился 29 сентября 1842 г., происходит из звания обер-офицерских детей, по окончании курса наук в Калужской гимназии, поступил в Академию (ИМХА) казённокоштным студентом, признан врачом с награждением дипломом на серебряную медаль, 19.09.1859–18.12.1865 гг. обучения, холост»* [39]. В документах сохранились сведения и об отце Алексея — Петре Алексеевиче Доброславине,

выпускнике отделения врачебных наук Императорского Казанского университета. Отмечено, что П.А. Доброславин был утверждён врачом 3-го отделения, имел чин коллежского советника, служил в Тарутинском егерском полку «батальонным» врачом, а также инспектором Воронежской врачебной управы [40].

В 1865–1868 гг. А.П. Доброславин вместе с другими «лучшими воспитанниками» был на три года прикомандирован к ИМХА и Второму военно-сухопутному госпиталю «с научной целью».

По окончании срока прикомандирования, 22 декабря 1868 г. на заседании ИМХА обсуждали вопрос «О посылке за границу врачей: Доброславина, Добровольского, Строботова и Чаусова». Согласно этому вопросу были заслушаны мнения профессоров, «у коих занимались молодые врачи», содержавшие сведения «о научных достоинствах, их способностях и усердии» каждого из указанных врачей.

Мнения об А.П. Доброславине были представлены академиками Зининым и Траппом, профессорами Зыбелиным, Бородиным, Рудневым и Шестовым [41].

Было отмечено, что доктор Доброславин в течение трёхлетней деятельности при ИМХА *«постоянно работал сперва в химической лаборатории, а после в фармацевтической лаборатории»*. Подробно были охарактеризованы написанные им научные сочинения: *«1. О белковине»* [42], *«2. О реакции Брауна на сахар в моче»* [43] с указанием на публикацию его в Обществе русских врачей 1867 г., *«3. Материалы для физиологии метаморфоза»* [44] в двух отделах, *«4. О влиянии железа, вводимого в организм, на выделение мочевины, температуру и вес тела»* [45], а также *«5. Отношение белка к солям закиси и солям окиси железа и влияние этого отношения на разницу в условиях их организма»* [46].

Выводы учёных были единогласны: *«Принимая во внимание трёхгодичную деятельность доктора Доброславина, означенные профессора считают его вполне достойным к отправлению в заграничное путешествие. Подробный разбор трудов Доброславина утверждает, что из него выйдет деятель, полезный для медицины и науки вообще»* [47].

Средства ИМХА позволяли выдачу пособия для отправления за границу с научной целью одновременно для четырёх врачей, и по проведённой баллотировке предложенные все четыре кандидата были признаны достойными. По результатам голосования было получено 22 голоса в пользу Доброславина, 20 голосов в пользу Добровольского, 15 голосов в пользу Скробо-

това и 12 голосов в пользу Чаусова. Конференция ИМХА постановила выплачивать им всем, независимо от получаемого по службе содержания, по 1200 рублей в год по дипломатическому курсу [48].

6 февраля 1869 г. все указанные кандидаты, отмеченные как наиболее отличившиеся «*блестящими дарованиями и научною деятельностью*», были отправлены за границу «*для специального образования*». Доброславина отправили усовершенствоваться в области химии с сохранением получаемого им содержания младшего ординатора и назначением дополнительного содержания в сумме 1200 рублей в год [49].

11 февраля 1871 г. А.П. Доброславин возвратился из заграничной командировки, представив начальнику ИМХА рапорт с отчётом о проделанной работе [50].

К началу марта 1871 г. Главным военно-медицинским управлением А.П. Доброславин был назначен медиком для командировок по военно-медицинскому ведомству, с прикомандированием к клиническому госпиталю на 1 год [51].

В это же время по решению Конференции ИМХА Доброславину было предложено прочесть публичную («*демонстративную*») лекцию по общественной гигиене.

Предложение это было принято, и 13 марта 1871 г. Доброславин прочёл лекцию «*О количественном исследовании составных частей воздуха и в особенности углекислоты и аммиака*» [52].

Конференция ИМХА, обсудив качество лекции, 20 марта 1871 г. тайным голосованием приняла решение об избрании Доброславина на должность частного доцента. 20 членов Конференции высказались «за», 4 — против кандидатуры А.П. Доброславина, в результате чего Доброславин был утверждён частным доцентом «*по части гигиены*». Официально документ «*О признании доктора медицины Доброславина приват-доцентом Академии*» был издан 6 апреля 1871 г. за номером 975 [53].

Начав свою профессиональную деятельность на кафедре гигиены в должности доцента, Доброславин, возможно, мог бы оставаться на ней долгие годы. Однако осенью 1871 г. заведующему кафедрой гигиены профессору И.М. Сорокину поступило приглашение перейти на открывшуюся вакантную кафедру судебной медицины с токсикологией, которое он принял.

В этой связи 2 октября 1871 г. Конференция ИМХА объявила кафедру гигиены вакантной. Для рассмотрения вопроса о замещении кафедры гигиены была создана особая комиссия, в которую вошли профессора Зинин, Сорокин, Забелин, Заварыкин и Равич.

25 октября 1871 г. в ходе обсуждения комиссия пришла к выводу о необходимости поиска временной кандидатуры ответственного за кафедру, «*так как замещение её произойдёт по всей вероятности нескоро, а знакомство с общественной гигиеной составляет одну из самых существенных потребностей медицинского образования*».

Подходящей кандидатурой, произведшей благоприятное впечатление, комиссия посчитала Доброславина, приняв во внимание его деятельность и написанные им сочинения: «*в большей части этих работ или содержатся новые научные факты, или критические оценки методов исследования, и все они служат доказательством основательного знакомства автора как с методами разработки гигиенических вопросов, так с практической стороной гигиены в её приложении к военному и общественному быту. Кроме того, с тех пор как Доброславин избран частным доцентом, под его руководством занимались 6 врачей исследованием различных вопросов, относящихся к области научной или прикладной гигиены*». Согласно этому мнению, комиссия признала Доброславина достойным звания адъюнкт-профессора по кафедре гигиены и постановила допустить его к чтению пробных лекций [54].

На том же заседании Конференция ИМХА постановила пригласить к преподаванию гигиены студентам 4-го курса в текущем 1871–1872 академическом году «*состоящего в прикомандировании к Академии доцента Доброславина*» [55].

12 ноября 1871 г. решение Академии было подкреплено распоряжением главного военно-медицинского инспектора по ИМХА «*О поручении доценту Доброславину временно преподавания гигиены*» [56]. Отмечалось, что согласно статье 1054 XV Книги свода военных постановлений 1869 г. Конференция ИМХА вправе «*по избранию своему*» поручить преподавание до замещения вакансии преподавателя одному из «*наличных преподавателей*», «*но не далее, как на год*» [57].

5 февраля 1872 г. А.П. Доброславин прочёл первую лекцию «*Об усвоении организмом личностных веществ в зависимости от способа их приготовления*», 4 марта 1872 г. — вторую лекцию «*О физических свойствах тканей, употребляемых для одежды*».

Качество прочитанных им лекций было признано удовлетворительным, и А.П. Доброславина избрали в должности адъюнкт-профессора по кафедре гигиены, что 30 марта 1872 г. было

утверждено главным военно-медицинским инспектором по ИМХА [58].

Таким образом, подводя итоги исследования, следует выделить главные выводы.

1. Регулярное преподавание гигиены как самостоятельной дисциплины началось во втором семестре 1864–1865 академического года на медицинском факультете Императорского Казанского университета.

2. Первым преподавателем гигиены в России был Аркадий Иванович Якобий.

3. Регулярное преподавание гигиены в Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге установилось в ноябре 1865 г.

4. Первым преподавателем гигиены в Императорской медико-хирургической академии и первым заведующим кафедрой гигиены был Иван Максимович Сорокин.

5. Вторым заведующим кафедрой гигиены в Императорской медико-хирургической академии был Алексей Петрович Доброславин, начав преподавание в 1872 г.

Участие авторов. А.В.Ш. — сбор и анализ данных, разработка концепции и дизайна исследования, написание текста рукописи, научное редактирование, окончательное одобрение рукописи; А.Ю.И. — сбор и анализ данных, разработка концепции и дизайна исследования, написание текста рукописи, научное редактирование; Р.Г.И. — сбор и анализ данных, разработка концепции и дизайна исследования, написание текста рукописи, научное редактирование; А.А.Ш. — сбор и анализ данных, подготовка рукописи.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив РТ. Ф. 977. Д. 1034. Л. 1. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. D. 1034. L. 1. (In Russ.)]
2. Беляев Е.Н., Подунова Л.Г., Коростелев Н.В. Истоки санитарного дела в России. *Здоровье населения и среда обитания*. 2007; (8): 7–11. [Belyaev E.N., Podunova L.G., Korostelev N.V. The origins of sanitation in Russia. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2007; (8): 7–11. (In Russ.)]
3. Трапезникова Л.Н. А.П. Доброславин — первый гигиенист России. *Здоровье населения и среда обитания*. 2007; (8): 11–19. [Trapeznikova L.N. A.P. Dobroslavin — the first hygienist of Russia. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2007; (8): 11–19. (In Russ.)]
4. Кузнецов С.М., Лизунов Ю.В., Терентьев Л.П. Профессор А.П. Доброславин — основоположник отечественной гигиены (к 170-летию со дня рождения). *Вестн. Рос. военно-мед. академии*. 2013; (2): 244–250.

[Kuznetsov S.M., Lizunov U.V., Terent'ev L.P. Professor A.P. Dobroslavin — the founder of the Russian national hygiene (by the 170th anniversary of his birth). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2013; (2): 244–250. (In Russ.)]

5. Исаков А.П., Исаков Е.П. *Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтверждённых документами) 1804–1945 гг.* Казань: ООО «Дизайн-студия МИАН». 2004; (1): 488. [Isakov A.P., Isakov E.P. *Letopis' Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta (istoriya v faktakh, podtverzhdennykh dokumentami) 1804–1945 gg.* (Chronicle of Kazan State University (history in facts, confirmed by documents) 1804–1945.) Kazan': ООО "Dizayn-studiya MIAN". 2004; (1): 488. (In Russ.)]

6. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4693. Л. 5–54.об. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 4693. L. 5–54.ob. (In Russ.)]

7. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5143. Л. 3.об. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 5143. L. 3.ob. (In Russ.)]

8. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 832. Л. 5–6. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 5143. L. 3.ob. (In Russ.)]

9. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 832. Л. 13. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. MF. D. 832. L. 13. (In Russ.)]

10. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 889. Л. 10. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. MF. D. 889. L. 10. (In Russ.)]

11. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 921. Л. 31, 73. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. MF. D. 921. L. 31, 73. (In Russ.)]

12. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4756. Л. 45.об., 50.об. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 4756. L. 45.ob., 50.ob. (In Russ.)]

13. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 889. Л. 40. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. MF. D. 889. L. 40. (In Russ.)]

14. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4756. Л. 246.об. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 4756. L. 246.ob. (In Russ.)]

15. Государственный архив РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4756. Л. 299.об. [Gosudarstvennyy arkhiv RT. F. 977. Op. Sovet. D. 4756. L. 299.ob. (In Russ.)]

16. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 46. Д. 407. Л. 2.об. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 46. D. 407. L. 2.ob. (In Russ.)]

17. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 46. Д. 407. Л. 2. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 46. D. 407. L. 2. (In Russ.)]

18. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 46. Д. 407. Л. 2.об. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 46. D. 407. L. 2.ob. (In Russ.)]

19. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 46. Д. 407. Л. 2. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 46. D. 407. L. 2. (In Russ.)]

20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 46. Д. 407. Л. 10–10.об. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 46. D. 407. L. 10–10.ob. (In Russ.)]

21. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 8. Д. 35. Л. 2–2.об. [Rossiyskiy

55. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 60. Д. 562. Л. 19. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 60. D. 562. L. 19. (In Russ.)]

56. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 60. Д. 562. Л. 21. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 60. D. 562. L. 21. (In Russ.)]

57. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 60. Д. 562. Л. 22. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 60. D. 562. L. 22. (In Russ.)]

58. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 60. Д. 562, 208. Л. 27. [Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 316. Op. 60. D. 562, 208. L. 27. (In Russ.)]